

Никитин Яков Юрьевич

Т.И. Мысляева

Сразу после поступления на первый курс нас всех отправили «в колхоз» – на уборку картофеля в совхоз «Оредежский». У нас в Волосково было три группы: 11-я – математики, 101-я – механики, и группа кибернетиков. Главным организатором и распорядителем у нас был молодой замдекана по нашему курсу Яков Юрьевич Никитин. В колхозе мы были целый месяц, а может и чуть больше. За это время мы все подружились, повлюблились... Я никого не знала, кроме Томи Галушко, с которой мы немножко познакомились на вступительных экзаменах. Мы с ней быстро подружились, тем более что мы были в одной группе математиков. Рядом с нами «на нарах» оказались Шура Сергушичева и Ира Гапочка, с которыми нас и по сей день связывает дружба.

Так случилось, что я влюбилась в мальчика из механиков (не буду называть его имени, потому что всё равно у нас ничего не вышло). И когда мы вернулись в Ленинград, я первым делом сделала следующее. Я пришла в кабинет к Якову Юрьевичу и сказала: «Я хочу перевестись в 101-ю группу механиков». Сказать, что он удивился – это ничего не сказать. Конечно, это был нонсенс. На отделении математики был самый высокий проходной балл. Людей, недобравших баллы на математику, зачисляли на механику, и они надеялись, что со временем они переведутся на математику. Но чтобы кто-то добровольно, еще не начав учиться, переводился с математики на механику – такого в его практике, да и вообще в истории мат-меха, я думаю, не было! Причем, я уточнила, что я хочу именно в 101-ю группу, которая была самая «густонаселенная» – 28 человек. Причину я не озвучила, а он и не спрашивал, наверное, сам всё понял, – ведь всё происходило на его глазах. И Яков Юрьевич перевёл меня именно в 101-ю группу. И запомнил меня на всю жизнь. А я запомнила на всю жизнь его великодушие. Девчонки мои, конечно, были в шоке, когда я им сказала эту новость. Но это не помешало нашей дружбе, которая не прекратилась и по сей день.

С тех пор каждый раз, когда мы встречались с Яковом Юрьевичем, и во время учебы, и после, на наших встречах, здороваясь со мной, он хитро так улыбался (дескать, я помню!), и эта маленькая тайна связывала нас все эти годы... Я благодарна ему за его благородство, его великодушие, его человечность, его юношеский задор, и я всегда буду помнить его таким. Светлая Вам память, Яков Юрьевич!